

Время летит незаметно. Десять дней пролетели быстро. Внутри комнаты. Духовная энергия неба и земли бурлила. Су Чанцин держал в руке Огненную Душу Девяти Небес. Холодные пламена обжигали черную железную сущность, и он продолжал ковать её. К ней добавлялись и другие материалы. Прошло долгое время. — Готово! Уголки губ Су Чанцина чуть приподнялись, и в его глазах появилась улыбка. Перед ним стоял золотистый воин-кукла в доспехах. Кукла держала копьё, и от неё исходила холодная аура. — Шестой уровень куклы, золотой воин! Глядя на шестого уровня куклу перед собой, Су Чанцин чуть приподнял уголки губ, и в его глазах заблестела радость. Именно так. Всего за десять дней мастерство Су Чанцина в куклотворчестве стремительно возросло, и он стал мастером шестого уровня. Как правило, сила шестого уровня куклы сравнима с силой воина Тяньганского уровня. Конечно, боевой потенциал куклы несколько уступает, и между ней и настоящими воинами Тяньганского уровня есть разница. Однако, даже так, сила куклы значительно превосходит силу обычных злобных воинов. Если бы её удалось массово производить, боевой потенциал всего Тайсюаньского секты резко возрос бы. Более того, его мастерство алхимии также успешно поднялось до шестого уровня. Ведь Су Чанцин талантлив, обладает невероятным пониманием и имеет неограниченные ресурсы для куклотворчества и алхимии. Повышение уровня не составляет для него трудностей. — И куклотворчество, и алхимия поднялись до шестого уровня. — Самое главное, моё совершенствование достигло Земного Злого Уровня! Су Чанцин медленно поднялся, испуская ужасающую ауру. Земной злой уровень! Три дня назад Су Чанцин успешно преодолел этот рубеж. Тогда вся духовность Тайсюаньского секты в радиусе десятков миль была безжалостно поглощена им, и громкие перемены поразили весь секта. Но когда все узнали, что это Су Чанцин совершил прорыв, они привыкли к этому. Ведь Святой Сын всегда отличается, поэтому его прорывы сопровождаются громкими событиями — это нормально. Как раз когда Су Чанцин собирался продолжить практику, он вдруг услышал звон колокола, шесть раз подряд, пронзительно разносящийся по всему Тайсюаньскому секте. — Шесть звонков, неужто что-то серьёзное случилось? Су Чанцин был озадачен. Когда глава секты призвал весь Тайсюаньский секта объявить о позиции Су Чанцина как Святого Сына, раздался девять звонков. Это было крупнейшим событием во всем Тайсюаньском секте и касалось выживания секты. Хотя шесть звонков не такие громкие, как девять, что-то серьёзное должно было произойти. Без колебаний Су Чанцин покинул двор и направился напрямик в зал Тайсюаньского секты. В главном зале Мо Мин и другие главы пиков были среди них, и Мастер также прибыл рано. Это был зал собраний Тайсюаньского секты, важное место секты. Обычно туда допускались только глава секты и другие главы пиков. Однако, теперь, когда Су Чанцин — Святой Сын, и его статус лишь немного уступает главе секты, он, естественно, имеет право войти. — Чанцин, пожалуйста, садись. Мо Мин встал и сказал с улыбкой. Все старейшины также встали по очереди, что было весьма неловко. Су Чанцин улыбнулся и кивнул в ответ, затем сел рядом со своим учителем. Увидев, что все собрались, Мо Мин заговорил. — Вчера на юго-западной границе нашего Тайсюаньского Домена была обнаружена огромная жила духовного камня. Однако, она подверглась нападению со стороны Зизяоского Божественного Династия и пострадала значительно. По мере того как Мо Мин говорил, в его глазах появился оттенок убийственного желания. Зизяоский Божественный Династия был первоклассной силой рядом с Тайсюаньским сектом и контролировал центральный Домен, Зизяоский Божественный Домен. Десять тысяч лет назад Зизяоский Божественный Династия был одной из пяти верхней сил на континенте Тяньву. Он имел сильный и властный стиль и контролировал верхний Домен. Последний глава Тайсюаньского секта появился из ниоткуда и одной рукой превратил Тайсюаньский секта, второклассную силу, в священное место. Территория также увеличилась в бесчисленное количество раз с первоначального нижнего Домена до контроля верхнего Домена. Первоначальный Зизяоский Династия был прямо обескровлен за то, что блокировал расширение Тайсюаньского секта, и большая часть его территории была присоединена. За эти десять тысяч лет Зизяоский Династия никогда не осмеливался конфликтовать с Тайсюаньским сектом. Неожиданно, у противника была смелость захватить жилу духовного камня

Тайсюаньского секта. Это просто невыносимо! Огромная жила духовного камня крайне ценна, но может быть ничтожной для Тайсюаньского секта. Однако, противник неожиданно начал неожиданную атаку, что было большим позором и унижением. Более того, через десять дней состоится церемония канонизации Святого Сына. Если её не удастся быстро разрешить, репутация Тайсюаньского секта может пострадать. После того, как Мо Мин закончил говорить, все главы пиков заговорили по очереди. — Это невыносимо. Зизяоский Династия осмеливается устроить скрытую атаку на наш Тайсюаньский секта. Проклятье! — Точно, десять тысяч лет назад Зизяоский Божественный Династия был обескровлен нашим Тайсюаньским сектом и упал с силы пяти верхних Доменов. Неожиданно, теперь он не знает, жить ему или умереть. — Глава секты, на мой взгляд, это дело нельзя оставить так! — Точно! — ..... — ...Все главы пиков заговорили по очереди. Мо Мин слегка кивнул, но в его сердце было беспокойство. — Через десять дней состоится церемония канонизации Святого Сына. Зизяоский Династия специально выбрал это время, чтобы навредить, вероятно, потому что мы не можем действовать. Все замолчали после этих слов. Действительно, церемония канонизации Святого Сына через десять дней — более важное событие для Тайсюаньского секта. Если церемония испорчена из-за жилы духовного камня, Тайсюаньский секта будет в большом позоре. Именно поэтому Зизяоский Божественный Династия так бесцеремонно. — Чанцин, что ты думаешь по этому поводу? Мо Мин повернулся и посмотрел на Су Чанцина. Естественно, нам нужно услышать, что думает Святой Сын по этому поводу. Услышав это, все главы пиков посмотрели на Су Чанцина. Су Чанцин медленно встал, с серьезным лицом. — Глава секты, на мой взгляд, есть только один путь... — Начать войну! Пусть начнется война! ?Все были поражены, услышав слова Су Чанцина. Они не ожидали, что он так решительно выберет начать войну. — Причина, по которой Зизяоский Династия выбрал это время для действий, заключается в том, что мы, Тайсюаньский секта, не осмеливаемся действовать. Если мы не сделаем этого, репутация нашего Тайсюаньского секта упадет. Если мы сделаем, если будет затяжной конфликт, церемония канонизации Святого Сына неизбежно возникнет. вопрос. Слова Су Чанцина привлекли одобрение Мо Мина и других глав пиков. Точно. Это было то, что Зизяоский Династия имел в виду. Две крупные силы давно враждуют. — Так что этот бой не только должен быть дан, но и вся энергия всего секта должна быть собрана, чтобы полностью уничтожить Зизяоский Династия и объявить всему континенту Тяньву, что Тайсюаньский секта — непобедимый повелитель. — Этот ход называется Удар по Горе и Трепет Тигра! Как говорится, удар один, чтобы избежать ста ударов. Зизяоский Династия сделал первый шаг. Если Тайсюаньский секта не ответит, другие силы могут задуматься о злых мыслях. Поэтому этот бой не только должен быть дан, но и дан красиво, используя силу грома, чтобы напрямую уничтожить Зизяоский Династия. — Хорошо, что сказал Святой Сын хорошо. Я согласен с обоими руками и ногами. Я, Ван Цинъюнь, готов быть первопроходцем для Святого Сына!! Прежде чем кто-либо успел заговорить, Ван Цинъюнь был первым, кто встал и поддержал его. Неважно, есть что-то или нет, что сказал Сын правильно. Следуй за Сыном, и всегда будет нет проблем! Ван Цинъюнь: Я действительно хочу продвигаться вперед.